

Преступление совершено им при обстоятельствах, изложенных в приговоре;

3 мая 2007 года в зале судебного заседания судебного участка [] Москаленского района Омской области, расположенного по [] Москаленского района Омской области.

В кассационных жалобах:

- адвокат Ивонина Е.Г. считает приговор необоснованным, незаконным, а выводы, изложенные в приговоре суда, не соответствующими фактическим обстоятельствам уголовного дела.

В судебном заседании не было добыто достаточного количества доказательств, уличающих Шатт в совершении инкриминируемого ему преступления. Сам Шатт в судебном заседании вину не признал и пояснил, что не оскорблял потерпевшего З [] в судебном заседании 3 мая 2007 года, что З [] его оговаривает, так как они находятся в личных неприязненных отношениях. Его позицию подтвердил и свидетель Ч [].

Оценивая показания свидетелей обвинения, которые указывают на то, что Шатт высказывал нецензурную брань в адрес З [], суд не учёл наличие конфликта между осуждённым Шатт и судебным приставом-исполнителем К [], между осуждённым Шатт и его бывшей женой Ш [] []. При таких обстоятельствах суд должен был критически оценить показания вышеуказанных свидетелей обвинения и не брать их за основу обвинительного приговора.

Таким образом, по мнению защиты, позиция осуждённого нашла своё подтверждение в судебном заседании, и суд должен был вынести оправдательный приговор Шатт И.И., поэтому выводы, изложенные в обвинительном приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, в связи с чем адвокат просит приговор отменить, прекратить уголовное дело в отношении Шатт по п.2 ч.1 ст. 27 УПК РФ;

- осуждённый Шатт приговор считает незаконным и необоснованным, подлежащим отмене, поскольку выводы, изложенные в приговоре суда, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. В материалах уголовного дела нет достаточных и допустимых доказательств, подтверждающих его вину во вменяемом деянии.

Как указано в жалобе, основанием возбуждения уголовного дела послужил рапорт судебного пристава К [], подкреплённый письменными заявлениями З [], К [] Ш [], написанными под диктовку самого же К [] сразу же по окончании судебного заседания 3 мая 2007 года.

По мнению Шатта, вывод суда об отсутствии заинтересованности судебного пристава по [] К [] - несостоятелен, т.к. судебный пристав К [] заинтересован в том, чтобы уголовное дело в отношении него было рассмотрено с вынесением обвинительного приговора.

Судом оставлен без внимания довод о том, что 3 мая 2007 года ещё до начала судебного разбирательства между Шатт и судебным приставом К [] [] в присутствии большого количества людей произошёл инцидент в здании суда.

Заинтересованность вышеуказанных «свидетелей» объясняется участием их в гражданском процессе по делу Шатт И.И. к З [], К [] о взыскании убытков в качестве ответчиков по делу. Само наличие имущественного спора между данными лицами в суде, по мнению Шатта, исключает объективность и беспристрастность в их показаниях.

Судом безосновательно отвергнуты показания свидетеля Ч [] со ссылкой на то обстоятельство, что данный свидетель является лицом заинтересованным, поскольку являлся представителем по гражданскому делу, хотя никакой заинтересованности Ч [] в данном деле не имеется.

«Неустрашимые» противоречия в показаниях свидетелей могли и обязаны были быть устранены органом дознания. Однако, между свидетелями, дающими противоречивые показания, не проводилась очная ставка в порядке ст. 192 УПК РФ.

Согласно ч.3 ст. 49 Конституции РФ, ч.3 ст. 14 УПК РФ все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ, должны толковаться в пользу обвиняемого, что судом не выполнено.

В основу приговора судом бездоказательно положены показания свидетелей К [], Е [], К [], потерпевшего З [].

Судебный пристав К [] не привлечён к уголовной ответственности как лицо, содействовавшее совершению преступления.

При оценке доказательств суд не принял во внимание, что в протоколе судебного заседания от 3 мая 2007 года отражено, что представитель Ч [] обращался к суду с просьбой сделать замечание З [] [] за нарушение порядка в судебном заседании. Данное обращение было сделано, поскольку З [] [] постоянно допускал реплики с места, без разрешения

председательствующего вступал в полемику во время выступления истца и его представителя.

Отказывая в удовлетворении ходатайства об истребовании из судебного участка [] Москаленского района гражданского дела [], суд тем самым лишил его возможности предоставить доказательства, указывающие на использование обвинением недопустимых доказательств.

В материалах гражданского дела отсутствует протокол судебного заседания от 3 мая 2007 года, а имеющаяся копия изготовлена неизвестно кем и где.

Судья Луцык В.А. преднамеренно и умышленно лишил его возможности подать замечания на протокол судебного заседания.

Письменное ходатайство представителя, просившего уведомить надлежащим образом о дне и времени изготовления мотивированного решения суда и протокола судебного заседания, осталось без ответа.

Нарушение уголовно-процессуального закона, по мнению осуждённого, заключается и в отказе суда в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетелей секретаря судебного заседания Ташеву и судью Луцык, а также истребования из судебного участка [] Москаленского района журнала учёта распоряжений мирового судьи.

Считает, что судья Стародубов С.К. был не вправе рассматривать данное дело единолично, поскольку им было заявлено ходатайство о рассмотрении дела с участием народных заседателей, однако определением суда было незаконно отказано в удовлетворении ходатайства, безосновательно отказал он и в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд РФ о несоответствии УПК РФ Конституции РФ в части, позволяющей проводить судебное разбирательство по уголовному делу судьёй единолично, в отсутствие народных заседателей, при имеющемся об этом ходатайстве подсудимого.

Постановление приговора незаконным составом суда в соответствии со ст. 381 УПК РФ является нарушением уголовно-процессуального закона и выступает самостоятельным основанием к отмене приговора.

На незаконность и необоснованность обвинительного приговора повлияло и существенное процессуальное нарушение, связанное с ходатайством о замене защитника.

Данное ходатайство было заявлено на том основании, что назначенный защитник, адвокат Мельникова Л.Н., «всего лишь исполняла роль статиста, не защищая интересы должным образом».

Неисполнение адвокатом Мельниковой своих обязанностей лишило Шатта процессуальных прав.

Суд отказал в удовлетворении ходатайства о допуске к участию в процессе в качестве защитника Ш [] []. со ссылкой на то обстоятельство, что Ш [] [] не имеет юридического образования.

Определения суда в части отказа в допуске к участию в процессе в качестве защитника Ш [] [] незаконны и необоснованны, поскольку они противоречат действующему законодательству.

Отказ в допуске к участию в процессе в качестве защитника Ш [] [] является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и конституционных прав.

Ссылается Шатт и на то, что, определяя меру наказания в виде штрафа в размере [] рублей, суд не принял во внимание, что данная категория дел отнесена к преступлениям небольшой тяжести, а также его материальное положение.

Как указал Шатт в жалобе: «В настоящее время я являюсь инвалидом 3 группы. Размер социального пособия, являющегося для меня единственным источником дохода, вместе со всеми компенсационными выплатами не превышает [] рублей».

Государственный обвинитель принёс возражения на жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия считает, что за совершённое преступление Шатт осуждён обоснованно.

Выводы суда о виновности Шатта в совершении указанного преступления основаны на совокупности доказательств и являются правильными. Судом полно и надлежаще проанализированы и оценены доводы о невинности Шатта в содеянном, аналогичные выдвинутым в кассационных жалобах.

Доводы Шатта и его защитника о недопустимости представленного стороной обвинения копией протокола судебного заседания от 3 мая 2007 года опровергается соответствующим документом, оформленным и удостоверенным надлежащим образом (л.д. 53-57). Этот протокол исследован в установленном законом порядке.

Доводы Шатта о том, что судом было отказано в удовлетворении его ходатайства о допросе в качестве свидетеля Ташевой Б.С., не соответствует действительности, поскольку судом предпринимались меры к вызову данного свидетеля. Однако допросить Ташеву Б.С. в судебном заседании не представилось возможным по причине её нахождения в очередном отпуске за пределами РФ. Учитывая последнее обстоятельство сторона обвинения заявляла ходатайство об оглашении показаний Ташевой Б.С. в порядке ст. 281 УПК РФ, которое не было удовлетворено судом по причине отсутствия согласия стороны защиты.

Заявление Шатт о нарушении его права на рассмотрение уголовного дела судьёй с участием народных заседателей противоречит требованиям действующего законодательства, предусматривающего процедуру уголовного судопроизводства.

Доводы защиты и Шатта о заинтересованности и ложности показаний свидетелей обвинения и потерпевшего являются необоснованными и противоречат установленным судом обстоятельствам дела. Кроме того, показания свидетелей о высказывании Шаттом в адрес потерпевшего оскорблений, согласуются также и с показаниями осуждённого, данными им в ходе расследования по делу, в которых он в присутствии своего защитника полностью подтвердил факт высказывания им оскорблений в адрес потерпевшего (л.д. 99-102).

У Судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой, данной судом 1 инстанции показаниям допрошенных по делу свидетелей, в том числе свидетеля К [REDACTED], достоверность которых оспаривается в жалобах.

Ссылка Шатта на имевший место конфликт с ним в здании суда до начала судебного заседания, по мнению коллегии, не ставит под сомнение достоверность показаний К [REDACTED], т.к. его показания подтверждены иными доказательствами.

Сам по себе факт участия свидетелей обвинения в судебном процессе по гражданскому делу также не дает оснований сомневаться в их достоверности.

Проведение очных ставок, в соответствии со ст. 192 УПК РФ, является правом, а не обязанностью следователя, в связи с чем ссылка на их непроведение не является основанием к отмене приговора. Все ходатайства Шатта разрешены судом в соответствии с законом, с приведением мотивированного обоснования решения.

Ссылка Шатта на лишение его возможности подать замечания на протокол судебного заседания по гражданскому делу, не ставит под сомнение

выводы суда о доказанности его вины, как основанные на совокупности показаний допрошенных по делу свидетелей и письменных доказательств.

Выводы суда 1 инстанции относительно юридической оценки содеянного Шаттом надлежаще мотивированы и признаются судебной коллегией правильными.

Вместе с тем, Судебная коллегия считает, что приговор в отношении Шатта подлежит изменению по следующим основаниям.

Совершенное Шаттом преступление является преступлением небольшой тяжести. Как следует из имеющихся в деле документов, Шатт является инвалидом III группы по общему заболеванию. Размер назначенной ему по инвалидности пенсии составляет всего лишь [] руб. Судебная коллегия считает, что совокупность вышеуказанных обстоятельств и, в частности, материальное положение Шатта может быть признана исключительной и позволяет применить к Шатту ст. 64 УК РФ, смягчив ему наказание - снизив размер назначенного ему штрафа.

Каких-либо нарушений прав Шатта на защиту ни в ходе расследования, ни в ходе судебного разбирательства его дела не допускалось. Выдвинутые им доводы в этой части не основаны на материалах дела. Адвокат активно осуществляла его защиту. Ходатайство о допуске к участию в деле защитника Ш [] мотивированно отклонено.

В силу изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила :

приговор Омского областного суда от 2 августа 2007 года в отношении Шатта И [] И [] изменить; применить ст. 64 УК РФ и снизить размер назначенного наказания в виде штрафа до [] рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий - []

Судьи []